

РОЗДІЛ 3

ВСЕСВІТНЯ ІСТОРІЯ

УДК 94(420)«1714/1837»

А. С. АКУНИН

г. Николаев

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РАБОВ В АНГЛИЙСКИХ КОЛОНИЯХ НОВОГО ВРЕМЕНИ И КРЕСТЬЯНСТВА УКРАИНЫ В ПЕРИОД МАССОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ: ПОПЫТКА СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

Автор пытается провести параллели в контексте изучения таких явлений как работорговля в XVIII в. и массовые политические репрессии среди украинского крестьянства в первой половине XX в. Делается вывод про то, что экономическая эксплуатация одних людей другими существовала как в Новое время в виде работорговли, так и в Новейшее время в виде колхозной системы и сопутствующих ей факторов.

Ключевые слова: рабство, Великая Британия, политические репрессии, Украина.

Целью данной статьи стала попытка раскрыть отдельные аспекты укоренения капиталистических отношений в Европе в Новое время. Для этого, как нам кажется, не последним будет показать роль рабовладения в первоначальном накоплении капиталов как отдельными лицами, так и целыми государствами. Автор также сравнивает процессы, связанные со строительством социализма как в Украине, так и СССР в 20–30-х гг. XX в. Доказывается, что благополучие отдельных государств в определённый период времени пошло резко вверх в результате жестокой эксплуатации рабского труда (как колониального периода в Западной Европе и Северной Америки, так и периода массовой и сплошной коллективизации, репрессий в СССР) отдельных слоёв общества.

Пожалуй, начнём с анализа «первоисточников» этих процессов. Первые рабы-африканцы были привезены в Европу в 1442 г. Через полвека Колумб открыл Америку, и невольничьи корабли начали снова, как челноки, через Атлантический океан ме-

жду Африкой и Америкой. Больше четырех столетий продолжалась работорговля. Рабы-африканцы создали процветающие вест-индские колонии европейских стран, они же вдохнули жизнь в рудники и плантации Бразилии, Кубы, Гаити. Могущественная империя «короля-хлопка» в южных штатах США существовала только благодаря чернокожим невольникам, работавшим на хлопковых плантациях. Быстрое развитие некоторых городов Европы и Америки – Ливерпуля, Бристоля, Нанта, Нью-Йорка, Нового Орлеана, Рио-де-Жанейро и других – было связано с их участием в работорговле. Европейские и американские предприниматели богатели, обменивая в Африке товары на рабов. Они получали еще большую прибыль от продажи африканцев в Вест-Индии и Америке. Продукция плантаций – хлопок, сахар-сырец, табак и другие товары – отправлялась в Европу, где становилась сырьем для развивающейся промышленности. Продажа колониальных товаров в Европе приносила новые прибыли купцам и работорговцам. Это и

была так называемая треугольная торговля (Европа – Африка – Вест-Индия или Америка – Европа), которая приносила громадные барыши и работорговцам и плантаторам, и европейским предпринимателям [1]. С середины XVI в. все Атлантическое побережье Африки от Зеленого Мыса (Сенегал) до Луанды в Анголе превратилось в огромный резервуар рабов для плантаций Нового Света. Африканцев сотнями тысяч использовали как рабочий скот на сахарных, табачных и хлопковых плантациях, а также в рудниках [2].

За четыре с лишним столетия, в течение которых эта система процветала, не менее 65–75 миллионов негров было насильно вывезено из Африки; одни из них были доставлены на американскую землю, где они были обречены на пожизненное рабство, другие погибли из-за нечеловеческих условий в пути через океан [3]. Негритянский народ повсюду оказывал противодействие своим поработителям – и в Африке, и на борту кораблей, и в Вест-Индии и Южной Америке, и в колониях, которым предстояло стать Соединенными Штатами, – с непреклонной решимостью выжить, проявляя твердую волю к сопротивлению и неукротимый дух борьбы. Способы сопротивления, как индивидуального, так и коллективного, сильно разнились. Они включали замедление работы, симуляцию болезней, уничтожение орудий труда, дурное обращение с рабочим скотом, бегство, поджоги, покушения на жизнь хозяев (особенно посредством отравления), самокалечение и самоубийство, убийство своих детей, покушку свободы, восстания.

В конце 1680-х гг. заговоры рабов значительного масштаба нарушили покой Виргинии и Мэриленда; их раскрытие кончилось казнью нескольких рабов. Та же картина повторилась в 1709 и 1710 гг.; правда, на этот раз в заговорах рабов были замешаны наряду с неграми и индейцы. Наиболее крупными примерами явились вооруженные выступления и заговоры, происходившие в 1713 и 1720 гг. и неоднократно вновь вспыхивавшие в 1737–1741 гг. В 1722 и 1723 гг. были ликвидированы массовые заговоры в Виргинии. В 1759 и 1760 гг. недовольство рабов вновь бурно дало о себе знать в Южной Каро-

лине. В начале 1770-х гг. появились сообщения о волнении и восстании среди рабов Джорджии (где за 20 лет до этого утверждено рабство), а год, предшествовавший Декларации независимости, ознаменовался массовым заговором в Северной Каролине [4].

Документы и газеты колониального периода испещрены упоминаниями об индивидуальных насильственных актах сопротивления. Так, уже в 1644 г. правители Коннектикута жаловались, что кабальные слуги проявляли «упрямство, строптивость и недовольство». Попадаются в материалах того времени и ссылки на отказ кабальных слуг от работы. Из документальных материалов того времени совершенно ясно, что это представляло весьма реальную проблему для хозяев, и газетные объявления о беглых рабах – необычайно распространенное явление для периода, предшествующего Американской революции [5].

Многих рабов захватывали во время военных действий или похищали при набегах. Потом их переправляли на дальние расстояния караванами. Люди шли, скованные друг с другом. Часто их отрывали от родных и любимых, клеймили, потом обнаженными и в кандалах бросали в небольшие лодки, на которых доставляли на суда, идущие через Атлантику. Некоторые предпринимали отчаянные попытки сбежать. Это влекло за собой какое-то наводящее на других ужас возмездие – торговцы могли «отрезать ноги и руки некоторых рабов, чтобы напугать остальных». Большинство (в особенности дети) и так уже пребывали в страхе, а тут приходили в состояние «оцепенения и бесчувственности» или испытывали физический шок. Эти люди никогда не выходили к морю. Во время двухмесячного путешествия, особенно, если оно затягивалось из-за штормов или штилей, рабы вели жизнь, подобную агонии. Они задыхались в тесном помещении, «дышали отвратительным воздухом, катались в собственных испражнениях». Железные кандалы врезались им в плоть, их плохо кормили, начинались болезни. Худшим убийцей считалась дизентерия. Рабыни часто «становились жертвами грубой похоти белых дикарей» [6].

Трансатлантическая работорговля вызвала далеко идущие изменения в хозяйст-

венной и политической жизни Африки к югу от Сахары. В некоторых районах она полностью сковала развитие производительных сил. Огромный отток людей, который можно сравнить с кровопусканием, между XVII и XIX вв. приостановил прирост населения на огромных территориях Западной Африки. Африку насильственный увод рабов лишал самых молодых и здоровых людей, т. е. наиболее ценной рабочей силы [7]. Со времени запрещения торго неграми английским правительством в 1807 г. до организации постоянного патрулирования в 1819 г., в среднем ежегодно вывозилось из Африки до 95240 негров, из которых во время перевозки умирало 27920 или почти 19%, немного меньше 1/5 всех вывезенных для продажи. С 1819 г., – эпохи организации крейсерства, по 1841 г. их вывозилось уже ежегодно по 110000, по пути умирало 27 1/2 тысяч, или ровно четвертая часть; английские же крейсера успевали захватывать только по 4000 ежегодно. Наконец с 1841 г., со времени обнародования конвенции великих европейских держав, признавшей торгов морским разбоем и давшей крейсерам право осмотра, подозреваемых в совершении этой торговли, судов, не взирая на их флаг, продажа в рабство хотя немного и сократилась, но всё ещё оставалась довольно значительной. Так с 1841 г. по 1848 г. в среднем ежегодно вывозилось из Африки до 54000 негров, погибало во время переезда до 12500 или немного более пятой части; захватывалось же крейсерами до 4000 ежегодно или около 1/14 части. Всего же за сорок лет с эпохи запрещения торго невольниками в британских владениях, вывезено из Африки 3904906 негров, из которых 895699 погибло в дороге, 117380 человек перехвачено крейсерами и возвращено на родину, 1476800 чел. доставлено в Бразилию, 1088027 в испанские колонии и 257000 в другие страны [8].

Таким образом, не смотря на все усилия уничтожить неготорговлю, она продолжала существовать в самых обширных размерах и благородные защитники человеческих прав в скором времени убедились в недостаточности одних лишь запретительных мер против торго невольниками. Тогда они решились идти далее и начали апеллировать к общест-

венному мнению и правительству, чтобы оно показало огромный пример миру уничтожением невольничества в британских колониях.

Про существования «невольников» (но уже не в далёких XVII–XVIII вв., а в первой половине XX в.) можно с полной уверенностью говорить в контексте изучения проблемы массовых политических репрессий в СССР, в частности, в Украине. Важное значение для понимания государственной политики в конце 1920-х – в начале 30-х гг. имеет анализ процесса ликвидации «кулачества» как класса в Украине и, в частности, в её южном регионе. Под воздействием этого процесса интенсивно изменялась социальная структура, политическая система украинского общества. Процесс раскулачивания представлял собой серию централизованно-инициированных политических кампаний по конфискации крестьянского имущества, которое передавалось колхозам. Особенно чётко инициатива лидеров компартии и лично И. Сталина прослеживалась во время депортации десятков тысяч хозяйств украинских крестьян в отдалённые районы севера России, Урала, Сибири, Казахстана. Ещё накануне раскулачивания в 1927–1928 гг. началось давление со стороны государства на крепких хозяев, их обкладывали налогами, твёрдыми заданиями по хлебосдаче, а «недисциплинированных» выселяли за пределы данной земельной общины, в результате чего возникали «кулацкие выселки». [9]. Раскулачивание и выселение раскулаченных власть пыталась представить и как метод хозяйственного освоения окраин, как «спецколонизацию» новых территорий. Но специальной программы колонизации районов «кулацкой ссылки» не было. Директивы высшего руководства механически определяли, где, когда и сколько необходимо «ликвидировать» хозяйств: кого определить в лагеря «специального назначения», кого выселить в отдалённые районы, а кого расселить в пределах районов проживания. Среднее же звено в аппарате насилия было встревожено прежде всего тем, чтобы полностью затруднить или совсем не допустить побег «спецпоселенцев», и соответственно подыскивала для колонизации самые глухие и отрезанные от дорог селения.

А самое низшее звено карательно-репрессивной системы – комендатура и её персонал, согласно инструкциям о их деятельности, должны были (и были) равнодушными к вопросам целесообразности хозяйственного освоения своей «зоны», и больше всего – к гибели людей от голода, холода и тяжелейшей работы. При депортации людей перевозили под конвоем в переполненных товарных вагонах. Медицинский осмотр назначенных на выселение делался редко, и в эшелоны попадали больные тифом и другими эпидемическими заболеваниями, что приводило к повышению смертности среди спецпоселенцев.

23 января 1930 года Политбюро ЦК КП(б) У закрытым решением утвердило положение Государственного политического управления (ГПУ) Украины относительно ликвидации кулачества как класса. В это время на места разослали инструкцию ЦИК и СНК СССР о методах относительно проведения раскулачивания. Она предполагала в районах сплошной коллективизации конфискацию у кулаков орудий производства, скота, жилья, хозяйственных, производственных и торговых предприятий, продовольственных, кормовых и семенных запасов, излишков домашнего имущества [10; 11].

«Кулака» находили везде, ибо образ врага надёжно работал на становление административно-феодальной системы. К примеру, выселение кулаков из населённых пунктов Новобугского района на Николаевщине (Украина) началось 16 февраля 1930 г. в 7 часов утра. В сельсоветах эту работу возглавляли уполномоченные райисполкома, в подчинении которых были работники милиции, а также отправленные из Николаева и райцентра работники партийных, советских и комсомольских органов, местные активисты. Были задержаны главы семейств, которых должны были выселить. Потом были выселены из домов и члены семей – всего 501 чел. Их посадили на обозы и под охраной отправили на пункты сбора, где происходила посадка в эшелоны [12; 13]. За время с 18 февраля по 12 марта 1930 г. за пределы Украины выселено 12539 кулаческих семей, общей численностью 57720 человек [14; 15].

Основные же принципы организации выселков и регламент внутреннего распорядка в них содержались в инструкции ВУЦИК от 29 мая 1930 г. «Про порядок расселения кулаков в пределах УССР». Раскулаченных селили небольшими группами (до 50 семей на выселок) в местах, отдалённых от городов, райцентров и железных дорог. Необходимые жилые и хозяйственные сооружения на выселках раскулаченные должны были сооружать на собственные деньги. Раскулаченные крестьянские хозяйства находились на полном самообеспечении и, кроме того, вынуждены были выполнять планы по хлебосдаче, платить налоги, как и остальные хозяйства единоличников. Без согласия уполномоченного, которого назначал сельсовет с райисполкомом, не разрешалось покидать выселок. Райисполкомы широко использовали работу раскулаченных по 3-м категориям на тяжёлых землеройных работах, в дорожном строительстве, на лесоразработках [16]. Были случаи, когда переселенные в соседние сёла или даже депортированные на Север крестьяне возвращались в родные дома. Согласно протоколу № 17 заседания Политбюро ЦК КП(б) У от 13 ноября 1930 г. к «возвращенцам» применяли репрессивные меры вплоть до депортации в самые отдалённые места [17].

Таким образом, истребление крестьянской элиты, способных и инициативных производителей, окончательно сломило хребет одной из самых мощных в мире сельскохозяйственных цивилизаций. До мая 1930 г. из республики выселили 20761 сельскую семью в составе 98743 чел. [18]. Немало крестьянских семей было выслано осенью 1930 г. окружными отделами ГПУ, в июне-июле 1931 г. прошла вторая волна централизованной депортации, в результате чего из Украины было депортировано 30000 хозяйств (от 120 тыс. до 130 тыс. чел.). Несколько тысяч хозяйств было депортировано в 1932–1933 гг. [19]. Созданная в довоенные годы колхозная система по сути создала новую модель крепостничества, которая содержала в себе соединение как экономического, так и внеэкономического принуждения.

Естественно, будучи взвешенными в суждениях, убедительно видим, как похожи

судьбы подневольных рабов в колониальный период европейских государств и экономическое принуждение по отношению к отдельным категориям граждан СССР первой половины XX в.

Список использованных источников

1. Абрамова С. Ю. Африка: четыре столетия работорговли. — М. : Наука. Главная ред. восточной литературы, 1992. — С. 3—4.
2. Бюттнер Т. История Африки с древнейших времен. — М. : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1981. — С. 122—123.
3. Аптекер Г. История американского народа. Колониальная эра / Г. Аптекер / пер. с англ. И. Романа. — М. : Изд-во ин. лит-ры, 1961. — С. 12.
4. Аптекер Г. — Указанная работа. — С. 63—66.
5. Там же. — С. 68—69.
6. Брендон П. Упадок и разрушение Британской империи 1781–1997 / Пирс Брендон. — М. : АСТ, 2010. — С. 44—45.
7. Бюттнер Т. — Указанная работа. — С. 125.
8. Вольский М. Рабская обработка земли: Античность. Европейские колонии. Соединённые Штаты / М. Мартинович. — 2-е изд. — М. : ЛИБРОКОМ, 2011. — С. 134—135.
9. Безансон А. Война большевиков против селян //

Всесвіт. — 1993. — № 9—10. — С. 129.

10. Васильев В. Коллективизация и селянский опір на Україні (листопад 1929 – березень 1930 рр.) / В. Васильев, Л. Віола. — Вінниця : Логос, 1997. — С. 77—79.
11. Макаруч С. Колективізація сільського господарства на Миколаївщині та її наслідки / С. Макаруч, М. Рихальський // Реабілітовані історією. Масові репресії на Миколаївщині в 1921–1950-ті роки: Збірник. Випуск 2. — К. — Миколаїв : Світогляд, 2004. — С. 78—79.
12. Там же. — С. 80.
13. Вашкевич В. Правда і кривда: дещо про розкуркулення на Миколаївщині / В. Вашкевич, М. Степаненко // Радянське Прибужжя. — 1998. — 18 червня. — С. 2.
14. Васильев В. — Указанная работа. — С. 211.
15. Винниченко І. І. Україна 1920–1980-х: депортації, заслання, вислання / І. І. Винниченко. — К. : Рада, 1994. — С. 20.
16. Єрмак О. П. Ліквідація куркульства як класу / О. П. Єрмак // Проблеми історії України: Факти, судження, пошуки. Міжвідомчий збірник наукових праць. — К. : Інститут історії України НАН України, 1991. — Випуск 1. — С. 55—56.
17. Винниченко І. І. — Указанная работа. — С. 20.
18. Васильев В. — Указанная работа. — С. 48, 90.
19. Васильев В. Ю. Україна в політиці керівництва СРСР напередодні Другої світової війни // Укр. іст. журн. — 2005. — № 1. — С. 25.

А. АКУНИН

Миколаїв

SOCIAL LEGAL STATUS OF SLAVES IN ENGLISH COLONIES OF MODERN TIMES AND THE PEASANTRY OF UKRAINE DURING MASS POLITICAL REPRESSIONS: ATTEMPT OF THE COMPARATIVE ANALYSIS

The author tries to draw parallels in the context of studying of such phenomena as a slave trade in the XVIII century and mass political repressions among the Ukrainian peasantry in the first half of the XX century. The conclusion that economic exploitation of one people by others existed both during Modern times in the form of a slave trade, and in the Latest time in the form of collective-farm system and its contributing factors is drawn.

Keywords: slavery, Great Britain, political repressions, Ukraine.

О. С. АКУНИН

м. Миколаїв

СОЦІАЛЬНО-ПРАВОВЕ СТАНОВИЩЕ РАБІВ В АНГЛІЙСЬКИХ КОЛОНІЯХ НОВОГО ЧАСУ І СЕЛЯНСТВА УКРАЇНИ В ПЕРІОД МАСОВИХ ПОЛІТИЧНИХ РЕПРЕСІЙ: СПРОБА ПОРІВНЯЛЬНОГО АНАЛІЗУ

Автор намагається провести паралелі в контексті вивчення таких явищ як работоргівля у XVIII ст. і масові політичні репресії серед українського селянства в першій половині XX ст. Робиться висновок про те, що економічна експлуатація одних людей іншими існувала як в Новий час у вигляді работоргівлі, так і в Новітній час у вигляді колгоспної системи та супутніх їй факторів.

Ключові слова: рабство, Велика Британія, політичні репресії, Україна.

Стаття надійшла до редколегії 10.04.2015 р.